

После того, как Мужун Ци с Сюнь Чанъанем ушли, Ян Тяньдун нашёл Хань Цзюэ и выразил ему свои намерения.

Услышав слова Ян Тяньдуна, Хань Цзюэ не знал смеяться ему или плакать.

«Неужели и, правда, нашёлся такой человек, который будет бороться за то, чтобы принять себе ученика?»

— Только не говори мне, что ты хочешь принять ученика только для того, чтобы он стал твоим последователем и вместе с тобой сражался за территории демонов? – со слабой улыбкой на лице спросил Хань Цзюэ.

Ян Тяньдун сразу же смутился.

«Меня видели насквозь.»

Поспешно махнув рукой, он притворно расслабленным тоном ответил:

— Да нет, как такое возможно!

Хань Цзюэ фыркнул:

— А это мы увидим в будущем. Сейчас у меня нет на примете хороших саженцев. Каждый раз, когда я набираю учеников, это зависит исключительно от их собственных способностей, поэтому не занимайся ерундой и не пытайся за моей спиной притащить какой-нибудь мусор, я его, в любом случае, не одобрю.

— Хе-хе, конечно, конечно, я понимаю.

— Вот и отлично, а теперь проваливай. Ты ещё даже не достиг Стадии Слияния Пустоты. Боюсь, вскоре ты станешь самым слабым учеником под моим началом.

— Хорошо...

После этих слов, Ян Тяньдун удручённо ушёл.

Его база культивирования и в самом деле была практически самой низкой среди учеников Хань Цзюэ, благо, Сюнь Чанъань всё ещё продолжал составлять ему компанию среди слабейших.

Внезапно голос подала У Даоцзянь:

— Мастер, а когда ты сможешь найти ученика для меня?

«Кажется, заботиться об ученике – это очень забавно!»

— Тебе нужен ученик или ученица? – с улыбкой спросил Хань Цзюэ

У Даоцзянь усмехнулась и гордо ответила:

— Конечно же, ученица. Мастер, под тобой и так слишком много учеников-мужчин. Хотя я к этому и привыкла, ученица точно не будет лишней. Хотя здесь всё ещё есть Ту Лин, обычно она всё своё время посвящает культивированию и совершенно не любит со мной болтать.

— Так, может быть, тебе тоже следует взять с неё пример и побольше культивировать? Зачем тебе с ней разговаривать ни о чём?

— Нет, я не говорю о том, что не хочу усердно культивировать...

— Вот и хорошо, давай вернёмся к этому разговору сразу же после того, как ты достигнешь Стадии Махаяны.

У Даоцзянь скривила губы, чувствуя себя несколько обиженной.

Хань Цзюэ нравилось видеть её обиженный взгляд.

Несмотря на то, что она обладала лицом холодной богини, в моменты обиды она выглядела как капризная маленькая девочка, с которой абсолютно наверняка поступили крайне несправедливо.

— Хорошо, я позволю тебе позаботиться о следующей ученице.

— Спасибо тебе, Мастер! – тут же воскликнула У Даоцзянь и улыбка расцвела на её лице.

Хань Цзюэ почувствовал себя так, словно подразнил несмышлёного ребенка.

«Эх-эх-эх.»

«Кажется, я старею.»

По какой-то необъяснимой причине Хань Цзюэ почувствовал, что его нынешний характер больше не был столь же бессердечным, каким был раньше.

«Я должен потратить некоторое время и укрепить свой Путь сердца!»

Подумав таким образом, Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и начал проклинать своих врагов.

...

Три года спустя.

После своего возвращения, Фан Лян с тревогой в сердце отправился на встречу с Хань Цзюэ.

Подойдя к нему, он опустился на колени и, поклонившись, перешёл сразу к делу, рассказав Хань Цзюэ историю о себе и святой расы Демонов.

Однажды он случайно увидел рыбу, на берегу небольшой речушке. Решив ей помочь, он отпустил рыбу обратно в реку и невольно заполучил благосклонность святой расы Демонов.

Так уж случилось, что святая оказалась тяжело ранена своими врагами и, не имея иного выбора, она могла только скрыться от них в форме обычной рыбы и продолжить залечивать свои раны.

Заметив, что рыба последовала за ним, Фан Лян почти сразу же смог догадаться о её разумности, и, поняв её намерения следовать за ним, он положил ее в бамбуковую корзину.

В этот момент он заметил, что эта рыба была далеко необычной и к тому же была ранена, поэтому он воспользовался своей духовной Ци и помог ей залечить её раны.

Хань Цзюэ не перебивая, с особым удовольствием, слушал его повествование.

Наконец, Фан Лян с беспокойством спросил:

— Великий Учитель, ты позволишь мне жениться на ней?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Если она тебе действительно нравится, то, естественно, нет никаких проблем, однако ты не можешь позволить женщине повлиять на скорость твоего развития. Помни, твоя цель – стать бессмертным, жизнь смертного не для тебя.

Фан Лян вздохнул с облегчением и твёрдо ответил:

— Я понимаю.

На самом деле, он тоже был немного сбит с толку всей этой ситуацией.

Это была его первая любовь, однако другая сторона была слишком настойчивой и Фан Лян так и не смог ничего ей противопоставить.

Но даже несмотря на это он по какой-то неведомой причине ясно чувствовал одно:

«Семья и дети – это не для меня!»

«Я хочу быть похожим на Хань Цзюэ!»

«Я хочу жить, так же, как и Великий Учитель!»

После того, как Фан Лян ушёл, Хань Цзюэ больше не думал об этом вопросе, ведь по его мнению эта ситуация было бедствием, с которым Фан Ляну рано или поздно но пришлось бы столкнуться в своей жизни.

«Если ты не можешь решить свои сердечные дела, то как ты можешь даже думать о том, чтобы преследовать свой Великий путь?»

Хань Цзюэ тоже переживал период своей первой влюблённости раньше, однако его первая влюблённость была в его предыдущей жизни.

«Когда мужчина и женщина испытывают свою первую любовь, весь остальной мир вокруг них непременно становится хаотичным!»

...

Прорвавшись на стадию Земного Бессмертного Реинкарнации, Хань Цзюэ продолжил свою практику, стремясь как можно быстрее прорваться на Стадию Небесного Бессмертного.

По словам Чжан Гусина, для того, чтобы очистить их смертный мир, вполне вероятно Небесным двором должен быть послан культиватор на Стадии Небесного Бессмертного.

Будучи всего лишь культиватором на Стадии Земного Бессмертного и обладая этой информацией, Хань Цзюэ не чувствовал себя в безопасности.

В то время, пока Хань Цзюэ продолжал культивировать в уединении, мир буквально кишел всевозможными героями.

Цзи Сяньшэнь из Особняка Тяньсянь начал повсюду убивать культиваторов Дьявольского пути, и в то же время он начал бросать вызовы экспертам из других святых земель, за всё время так ни разу и не проиграв.

Его марафон непобедимости вызвал невероятные волнения во всём мире.

Один могучий культиватор даже как-то произнёс:

— Истинные гении, будучи всё ещё по своей сути смертными уже могут быть равны истинным Бессмертным!

Это предложение заставило других гениев последовать примеру Цзи Сяньшэня.

В один миг многочисленные секты всего мира столкнулись с различными вызовами среди самых талантливых гениев своего поколения.

Подобная участь не обошла стороной и Святую секту Юйцин и, к счастью, секта смогла справиться с этим самостоятельно.

Воспользовавшись своей могущественной силой, Сяо Яо лично сумел подавить нескольких гениев.

Этот слепой старик по праву был достоин в своё время носить звание гения номер один Особняка Тяньсянь.

Время летело быстро.

Семь лет спустя.

Цзи Сяньшэнь пришел снова.

— Товарищ Даос Гуань, выйди и встретиться со мной. Не беспокойся, на этот раз я зову тебя не для битвы, просто я хочу загладить свои прошлые упущения. У меня для тебя есть одна случайная возможность.

Тон Цзи Сяньшэня, казался, довольно веселым и было очевидно, что он пребывал в очень хорошем настроении.

Хань Цзюэ на мгновение заколебался, но все же встал и покинул духовную обитель, отправившись на встречу с Цзи Сяньшэнем.

Это был все тот же самый знакомый лес.

Снова увидев Хань Цзюэ, Цзи Сяньшэнь в очередной раз убедился:

«Я не могу видеть его силу насквозь.»

«Насколько же на самом деле силен этот парень?»

«Я сам уже культиватор на Восьмом уровне Стадии Махаяны и к тому же сумел успешно культивировать Святое тело Лазурной Молнии, но мне до сих пор не по силам видеть его базу культивирования.»

«К счастью, на этот раз я не стал вести себя высокомерно, иначе смущение было бы самой малой из моих проблем.»

— Что за случайная возможность? – спросил Хань Цзюэ.

«Случайная Возможность? Хочет ли этот парень вручить мне подарок?»

«А может он хочет признать во мне своего Учителя?»

Как только он подумал об этом, Цзи Сяньшэнь даже стал несколько более приятным в его глазах.

«Пока кто-нибудь преподносит мне подарки, они – хорошие люди.»

Неловко кашлянув, Цзи Сяньшэнь сказал:

— Я получил видение во сне от Бессмертного. Этот Бессмертный – Небесный генерал Небесного двора и был он готов взять меня под своё крыло. Теперь, как только я вознесусь, я стану членом Небесного двора.

«И это всё?»

Хань Цзюэ нахмурился и почувствовал себя неудовлетворенным.

«Так значит, ты пришёл повыпендриваться передо мной?»

— Твоя сила не так уж, и плоха и я могу взять тебя с собой. Когда придет время, мы с тобой можем объединить наши мечи и стать двумя сильнейшими Богами войны Небесного двора. Как

ты смотришь на это? – спросил Цзи Сяньшэнь с горящим взглядом.

«Раз уж я не могу победить тебя, я объединюсь тобой!»

Хань Цзюэ нахмурился и ответил:

— Так ты собираешься стать собакой Небесного двора?!

Услышав его слова, выражение лица Цзи Сяньшэня мгновенно потемнело, и он тихим голосом спросил:

— Что ты имеешь в виду?

«У меня были благие намерения, но, в конце концов, я оказался обруган. Если бы не тот факт, что я не могу тебя победить, я бы немедленно атаковал!»

— Разве ты не знаешь о том, что Небесный двор подумывает о том, чтобы очистить этот смертный мир? Будучи гением Особняка Тяньсянь можешь ли ты вынести даже мысль о том, что твоя родина будет уничтожена? – прямо спросил Хань Цзюэ.

Цзи Сяньшэнь нахмурился.

Особняк Тяньсянь уже получил некоторую информацию от своих Старших из высших миров. Эти могущественные фигуры Особняка Тяньсянь, которые когда-то смогли вознестись, настойчиво призывали нынешнее руководство Особняка Тяньсянь не медлить и как можно скорее отправляться в высшие миры.

Именно поэтому Цзи Сяньшэнь, который планировал в скором времени вознестись, был счастлив получить приглашение от Небесного генерала.

— А что я могу сделать? Я ведь не могу изменить решение, принятое Небесным двором! – подавив свой гнев, сказал Цзи Сяньшэнь.

Хань Цзюэ бесстрастно сказал:

— Если Небеса хотят уничтожить наш мир, мы, культиваторы, должны свернуть Небеса! Если тебе не хватает смелости даже задуматься о сопротивлении, ты думаешь, Небесный двор будет заботиться о тебе?

— Как ты думаешь, как только эти Бессмертные узнают о том, что твой родной мир был уничтожен, а ты равнодушно смотрел на это со стороны, что они о тебе подумают?

От слов Хань Цзюэ у Цзи Сяньшэня дрогнуло сердце.

Родившись с непобедимым сердцем, слова Хань Цзюэ смогли пробудить в нём должное высокомерие.

«Я хочу быть самым сильным Бессмертным, но если я сейчас решу склонить голову, что со мною станет в будущем?»

«Неужели я всю жизнь буду кланяться?»

Сжав свои руки в кулаки, Цзи Сяньшэнь стиснул зубы и сказал:

— Есть ли у нас двоих силы на то, чтобы свергнуть Небесный двор?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Нет, сейчас мы не способны их свергнуть, но в наших силах убить столько культиваторов, сколько осмелятся прийти в наш мир. Мы покажем им нашу силу и вынудим Небесный двор отказаться от очищения нашего мира!

Эти слова заставили кровь Цзи Сяньшэня закипеть.

«Почему же я не подумал об этом раньше?»

«Может быть, именно в этом и заключается причина, по которой он сильнее меня?»

[Небесный Король Чжусе имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 2 звезды]

[Вэнь Цюйсин ненавидит вас. Нынешняя ненависть – 3 звёзд]

[Бог Войны Цзюйлин имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 1 звезда]

[Шэнь Янь ненавидит вас. Нынешняя ненависть – 1 звезда]

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1880669>